

В.Г. Кузнецов

Текст и специфика гуманитарных наук

Кузнецов Валерий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки философского факультета. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1; e-mail: walery-kus@yandex.ru

Рассмотрена проблема критериев научности гуманитарного знания и его демаркации от естествознания. Целью является определение специфики гуманитарных наук. Автор предлагает обсудить тексты в качестве предмета гуманитарных наук. Классическое понимание текста как письменного произведения принимается в различных жанрах литературы. Познавательные стратегии для изучения таких текстов определяются в статье как текстовые методологии. Показано, что дать общее обоснование всех гуманитарных наук при таком подходе нельзя. Поэтому предлагается рассмотреть расширенное понимание текстов – как объективированных вовне результатов духовной деятельности человека, позволяющее исследовать обширную предметную область, в которую войдут и классические тексты. Центральной объединяющей категорией при подобном подходе становится категория «понимание». Она же при условии создания комплексной понимающей методологии способна одновременно объяснить отличие гуманитарных наук от наук естественных. Предметная универсальность текстовой природы гуманитарных наук делает возможным «перенос» герменевтической методологии на весь мир гуманитарной культуры.

Ключевые слова: гуманитарные науки, науки о природе, критерий научности, критерий демаркации, экспериментальное естествознание, предмет гуманитарных наук, обоснование гуманитарных наук, «слабая» и «строгая» версии обоснования, текст, классическое и расширенное толкование текста, текстовые методологии, объективация

Проблема специфики социально-гуманитарного знания является следствием постановки и решения более общего вопроса о сущности научного знания. Одним из первых и значимых предложений было введение И. Кантом в качестве

идеала научного знания математического естествознания, основными признаками которого были всеобщность, необходимость и доказательность. Применение этого идеала, ставшего, по сути, критерием научности, привело Канта к исключению двух основных гуманитарных наук – эмпирической психологии и истории – из научного знания. На самом деле, на основе этого критерия произошла демаркация двух важных гуманитарных дисциплин от естествознания. Этот момент для нашей дискуссии очень важен, потому что он обозначает точку ветвления на два основных направления. Первое, начиная с Канта, проходит через позитивистские концепции и продолжается до сих пор. Здесь преобладают теории, критичные в отношении гуманитарного знания как научного. Второе критическое направление возникло как реакция на очевидно неадекватную оценку гуманитарного знания. Сначала оно было связано с обоснованием гуманитарного знания в «слабой» версии – предложением использовать в гуманитарном познании методы точных наук. «Строгий» вариант обоснования предполагал разработку особой методологии.

Допустим, что весь универсум знания можно разделить на две части: науки о природе и науки... какие? Ответ: остальные, оставшиеся после вычитания из всего универсума наук о природе? Какого-либо точного общепринятого наименования за этим остатком до сих пор не закрепилось. На рубеже XIX–XX вв. В. Дильтей предложил вторую половину интеллектуального человеческого глобуса называть науками о духе. Данный прием предоставил ему возможность поставить вопрос об общем обосновании наук о духе, не выделяя специфические признаки каждой из них.

Если воспользоваться предложением Дильтея, то далее можно выделить два основных момента. Во-первых, принять в качестве предмета всех гуманитарных наук *тексты*. Такой прием позволит определить особую группу гуманитарных наук, которые без этого понятия просто не существуют. Я предлагаю познавательные стратегии для изучения таких наук называть текстовыми методологиями. Во-вторых, можно в качестве предмета для другой группы гуманитарных наук предложить объективированные вовне результаты деятельности человеческого духа и распространить на них понятие текста по аналогии.

Но сначала коротко о текстовой методологии. Понимание текста как знаково-символической системы ставит вопросы о сходстве и различии текстов обычного разговорного и специализированного языков. Под текстовой методологией в этом случае понимают искусство интерпретации последних. Характерным здесь оказывается анализ различных отношений «автор – текст – читатель». Обычная полная схема А–Т–Ч лежит в основе традиционного подхода к исследованию текстов. Автор здесь всегда понимался как реальная личность (одна или несколько). Он ответственен за производство текста и его содержание. Отклонение от традиции возможно за счет разного понимания хотя бы одной из трех частей этой схемы или всей схемы в целом. Например, установка на независимость текста от воли автора и от особой интенции, влияющей на понимание текста читателем, была следствием структуралистской методологии исследования, когда текст рассматривался как автономная семиотическая структура. Опубликованное произведение «вбрасывается» в чужое публичное пространство, живет своей жизнью, не зависит от воли автора, и никакого

оригинального смысла, заложенного в произведение автором, не существует. Даже само понятие «текст» отличается от понятия «произведение» как по адресации, так и по времени сознания. Произведение – авторское образование, тогда как текст – структура, являющаяся результатом сознательной интерпретации читателя. Схожая позиция находит свое выражение в герменевтике читательского отклика с учетом перемены мест понятий «произведение» и «текст». Здесь на переднем плане – активная роль читателя. Необходимым моментом данной концепции является предпосылка, что читатель по меньшей мере *дополняет* смысл текста. Свое крайнее выражение данная позиция находит в радикальной теории читательского отклика, согласно которой смысл произведения *конструируется* читателем.

Приведенные примеры демонстрируют лишь частные случаи, но для обсуждения специфики гуманитарных наук в целом нужно найти общее основание, которое позволяло бы говорить обо всей системе в целом с одновременным отличием от естественных наук. И такое основание было найдено. Это толкование текста как любой знаково-символической системы. То, что создано человеком в сфере духовной культуры и объективировано вовне, было предложено считать системами, имеющими *аналогичную* текстам природу. По отношению к ним можно говорить о понимании и непонимании, интерпретировать с исторических, психологических, семиотических позиций.

Впервые рассматривать предмет наук о духе как текст предложил В. Дильтей. Х.-Г. Гадамер, комментируя этот ключевой момент для развития философии гуманитарных наук, писал: «Не только источники предстают перед нами как тексты, но и сама историческая действительность есть подлежащий пониманию текст» [Гадамер, 1988, с. 246]. Понимание у Дильтея становится центральной категорией наук о духе, и методы достижения смысла текстов систематически описываются и составляют особый инструментарий познавательной деятельности в этой области. На вопрос о том, как возможно понимание, Дильтей отвечает, что оно возможно в форме герменевтического анализа физических процессов восприятия объективаций человеческого духа. Все функции наук о духе сосредоточены в понимании объективаций человеческого духа («гуманитарных явлений»). Так «понимание», являющееся центральной категорией герменевтики, превращается в центральную категорию программы обоснования гуманитарных наук. Это начинание Дильтея стало мощным импульсом для возникновения дискуссии о специфике гуманитарного знания.

Текстовая природа гуманитарных наук определяет признаки, характерные для всех гуманитарных наук и являющиеся одновременно отличительными, несвойственными естественным наукам. Тексты невозможно извлечь из мира гуманитарной культуры. Вне многообразия отношений автора, его творения и читательского сообщества они лишаются значимости, коммуникативной ценности, эстетической и нравственной нагрузки. По своему происхождению текст как предмет гуманитарных наук представляет собой объективированный результат созидательной деятельности человека и после своего создания может стать относительно самостоятельной сущностью. Совокупность таких явлений формирует мир гуманитарной культуры, они становятся художественными, историческими, нравственными, правовыми и научными ценностями.

Список литературы

Гадамер, 1988 – *Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики* / Пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

Text and specifics of the humanities

Valery G. Kuznetsov

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, GSP-1, 119991, Russian Federation; e-mail: walery-kus@yandex.ru

The paper examines the problem of the criteria for the scientific nature of humanitarian knowledge and its demarcation from natural science. The goal is to determine the specifics of the humanities. The author proposes to discuss the texts as a subject of the humanities. The classical understanding of the text presents it as written works, taken in different genres of literature. Cognitive strategies for studying such texts are called textual methodologies. It is impossible to give a general justification for all the humanities with this approach. Therefore, author proposes to consider an expanded understanding of texts as outwardly objectified results of a person's spiritual activity. Such an extension will allow to explore a vast subject area, which will include classical texts. With this approach, the category of "understanding" becomes the central unifying category. It is also subject to the creation of a comprehensive understanding methodology capable of explaining the difference between the humanities and the natural sciences. The subject universality of the textual nature of the humanities makes possible the "transfer" of hermeneutical methodology to the whole world of humanitarian culture.

Keywords: humanities, natural sciences, criterion of scientific character, criterion of demarcation, experimental natural science, subject of humanities, justification of humanities, "weak" and "strict" versions of justification, text, classical and extended interpretation of the text, textual methodologies, objectification

References

Gadamer, H.-G. *Istina i metod. Osnovy filosofskoy germenevtiki* [Truth and method. Fundamentals of a philosophical hermeneutics], trans. by B. Bessonov. Moscow: Progress Publ., 1988. 704 pp. (In Russian)